

УДК 291.15

Исследования социального влияния на сознание верующих в религиоведении XVIII–XX вв.

А. В. Жуков, А. А. Жукова, М. А. Суворов

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору исследований процессов социального влияния на религиозное сознание, что важно в современных условиях, создающих новые возможности манипулирования массовым сознанием. Содержание статьи убеждает, что труды, представленные эволюционистским, антропологическим, культурологическим, социологическим, психологическим, социо- и культурно-психологическим, этнологическим, религиоведческим направлениями, доказывают факт универсальности сознания, основанного на религиозной вере, которое формируется благодаря целенаправленному воспитательному воздействию со стороны окружающего социума. Авторы показывают, что с целью обоснования этих идей выдвигаются такие теории, как теории «социального влияния» и «социального научения», концепция «функциональной независимости» «религиозной системы» от экономических и политических структур, а также феноменологические методы. Итогом статьи является убеждение в том, что в разных направлениях науки имеется согласие о том, что формируемое обществом религиозное сознание все же сохраняет определенную самостоятельность по отношению к социальному окружению и поэтому субъективно воспринимает и воспроизводит информацию, получаемую в результате социальных коммуникаций.

Ключевые слова: религиозное сознание, социальное влияние, религиозная система, теория «социального влияния», теория «социального научения», концепции религиозного сознания в социальной философии, социологии, психологии и социопсихологии.

Современные условия глобализации приводят к изменению процессов социального взаимодействия, которые сопровождаются постмодернистскими тенденциями в развитии сферы массовых коммуникаций, созданием особого языка, рождением новой аксиологии и формированием новых форм и направлений религии. Религиозная сфера преобразуется настолько, что можно с уверенностью сказать – массмедиа и Интернет становятся важнейшим инструментом формирования религиозной личности. Современные постмодернистские концепции утверждают, что религия утратила свою сущность и ее место заняли «симулякры», которые используют социальное влияние как единственное средство религиозного обращения и контроля над сознанием верующих [19, р. 20]. Это мнение стало настолько распространенным, а попытки современных религиозных организаций оказать влияние на сознание верующих настолько разнообразными, что это делает актуальным обращение к широкому кругу исследований, посвященных социальному влиянию религии на личность, отно-

сящихся к сфере социальной философии, антропологии, социологии, психологии и социопсихологии, с целью поиска решений, основанных на принципах комплексности и дополнительности.

Религиозное сознание, социальное влияние и сфера религиозных коммуникаций являются предметом исследования, вызывающим интерес у многих авторов, принадлежащих к различным направлениям и школам. Данные истории науки показывают, что такие исследования проводили мыслители Древней Греции, среди которых было понимание значения распространения религиозных идей и того, что религиозные ценности имеют социальное происхождение. Научно-критическое изучение процессов социального влияния на сознание верующих началось в XVIII в., когда общество освобождалось от власти теологии. Просветительская тенденция в культуре была основана на секуляризации, повлиявшей на содержательную часть концепций Ш. де Броса, И. Канта, Ж. Кондорсе, А. Сен-Симона, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма, в которых признание доминанты социального влияния на религию стало аксиомой [2, с. 91]. Необходимо сказать, что она не была единственной и ей противостояло убеждение о том, что мировая история зависит от влияния на нее внутреннего духа или истины, изначально присущих «религии откровения» [3, с. 231].

Противостоящие друг другу концепции были синтезированы Ф. Д. Шлейермахером, который подчеркивал, что религия никогда не проявляется в чистом виде, ее образ определяется чем-то внешним, однако ошибкой было бы принятие внешней формы за внутреннее содержание. Эта точка зрения стала методологической основой для развития взглядов современного религиоведения на характер воздействия социума на сознание верующих, а также многообразных концепций, которые, развивая ее, по-разному стали толковать сущность и форму взаимодействия внутреннего содержания и внешнего выражения религии [16, с. 49]. Например, влиятельным направлением стали философские разработки в сфере изучения структуры человеческого сознания и языка, идеи которых нашли подтверждение в положениях теории заимствований (Ф. Гребнер, Ф. Ратцель, Л. Фробениус, В. Шмидт), где обосновывалась вера в «великое переселение», распространившее сходные элементы религии среди многих народов [7, с. 51].

Методология светского религиоведения разрабатывала такую теорию развития религии, в которой ведущее место занимала социальная эволюция. Идейное основание этого направления составляла антропологическая концепция Л. Фейербаха, Х. Плеснера, А. Гелена, в которой затрагивались антропологические аспекты влияния социума на сознание. В трудах Г. Моргана, Э. Тайлора, О. Конта, М. Вебера «религиозное сознание» стало пониматься как явление, обусловленное только социально. Важнейшую роль в осмыслении социальности человека сыграли труды О. Конта, который рассматривал общество как социальный организм, состоящий из индивидов, имеющих как «эгоистически личностный», так и «социальный» инстинкты. Влиянием М. Вебера обусловлены современные взгляды на определение социального поля как основной сферы исследования религии, которая, становясь объективной реальностью, «оповседневнивается» в религиозном сознании. Исследователи данного

направления, такие как Э. Дюркгейм, К. Маркс, И. Вах, П. Бергер, Т. Лукман, У. Уорнер, Г. Гарфинкель, Р. Коллинз, Б. Майерхофф, М. Мосс, заложили основы и во многом определили направления развития социологии религии: религия и солидарность, интеграция общества, религия и конфликт, религия и социальное измерение [8, с. 25].

Э. Дюркгейм полагал, что социальное влияние нацелено на достижение общественной интеграции. Он разрабатывал термин «гражданская религия», утверждая, что в индустриальных обществах национальные символы и ритуалы выполняют функцию обеспечения социальной солидарности [5, с. 55]. Для Р. Н. Белла эти разработки стали основой современного понимания социального бытия и функций религии. В трудах Маркса сформулировано положение социологии о том, что социальное бытие определяет человеческое сознание. В рамках диалектико-материалистической базы постановка теоретических проблем исследования социальной природы религиозного сознания была сформулирована и решена в трудах С. А. Токарева, Ю. А. Левады, В. И. Добренькова и А. А. Радугина [4, с. 178].

Значимый вклад в развитие функционального подхода внес Б. Малиновский, разработавший тему религии как института культуры, способствующего разрешению кризисных ситуаций. Положения о наличии двух уровней сознания верующих – коллективного и индивидуального – сформулированы в концепциях феномена массового общества (Г. Лебон, Г. Тард, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Канетти, Х. Арендт) и экзистенциальных теориях (М. Хайдеггер, К. Ясперс). Следует упомянуть труды Л. Леви-Брюля, который доказывал, что религиозное сознание линейно развивается под воздействием социума, при этом индивидуальное одновременно существует в коллективном, а коллективное – в индивидуальном. Сознание верующих в повседневной жизни рассматривали А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман [2, с. 38]. По их мнению, «повседневное знание» и реальность «жизненного мира» социально конструируются и социология должна анализировать процессы, посредством которых это происходит. Теория социального влияния на личность усовершенствована Т. Парсонсом, согласно которому социальное влияние является средством, которое направлено на превращение новорожденного в социальную личность, что происходит посредством освоения предписанной ему социальной роли [19, с. 41].

Важно отметить, что не все были согласны с этой концептуальной линией, к примеру, особое место занимали концепции А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, в которые вошли иррационалистические элементы, и которые сконцентрировали внимание на проблеме человека в условиях несовершенства социального мира. А. Бергсон высказывал мнение, что интеллект человека, воспринимающий окружающую среду, призван не создавать реальность, а решать задачи приспособления к внешним условиям. Дж. Мердок и А. Келлер полагали, что человек формирует культуру, приспособляясь к жизненным условиям посредством символической адаптации. Тойнби обнаружил в рамках социального такой механизм адаптации, как мимесис, или приобщение к социальным ценностям через имитацию. На интегральную сущность человека указывал П. Сорокин, который доказал, что целостность культуры определяет

наличие социальной группы, чья культура складывается в ходе приспособления к условиям существования. В это же время разрабатывались концепции культурной адаптации, которые доказывали наличие зависимости между развитием биологии и культуры при ведущей роли генетических факторов [12, с. 54].

В целом проведенные в социальной философии, антропологии и социологии исследования социального влияния и внутренних трансформаций убеждают в том, что на становление носителя религиозного сознания влияет весь комплекс отношений в обществе, формирующих культуру как сложную систему, включающую не только материальные элементы, но и общественное и индивидуальное сознание, а также социальные институты. Основой этих представлений является положение, согласно которому культура как система способна сохраняться, только приспосабливаясь к изменениям окружающей среды.

Целый ряд подходов к религиозности предложила психологическая наука. Один из них принадлежит У. Джемсу, по мнению которого особенности религиозности возникают в результате воздействия социальной реальности, но она только интерпретирует первичные чувства и переживания, имеющие решающее значение. По мнению З. Фрейда, религия также есть одно из следствий зависимости человека от окружающего мира. К. Г. Юнг в качестве основы религии рассматривал коллективное бессознательное, которое проявляется как на психологическом, так и на социальном уровне, где его содержание составляют архетипы [18, с. 250].

Синтез социологических, психологических и антропологических идей был осуществлен в рамках социально-психологических теорий, посвященных анализу интернализации социальной реальности, объясняющей взаимодействие формирующейся личности и ее среды. В них доказывается, что влияние ближайшего окружения на становление сознания личности столь велико, что, несмотря на то что каждый человек считает свою «реальность» и «знание» само собой разумеющимися, в то же время люди в разных обществах считают само собой разумеющимися совершенно различные «реальности». Проблема социального влияния на личность в этих концепциях конституируется на стыке философии культуры и философии детства и рассматривается как процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также как процесс интериоризации индивидом знаний, ценностей и норм. Исследования этого вопроса были направлены на анализ психологических различий индивидов, находящихся в различных культурных контекстах. Эти исследования проводили Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Лацарус, М. Мид, С. Скрибнер, Г. Спенсер, Дж. Фейблман, Х. Штейнталь, Э. Эрикссон, для которых характерно убеждение в том, что культуры конструируют различные типы личности посредством когнитивно-аффективных структур [1, с. 157].

Основным теоретическим устремлением сторонников психологических методов был поиск того фундаментального уровня человеческой психологии, на котором бы давала о себе знать характерологическая «структура» отдельного народа, обладающая необходимой устойчивостью и способная транслироваться из поколения в поколение. Итогом скрещивания психоаналитического и антропологического знания стало понятие базовой структуры личности, ве-

денное в науку Р. Линтоном и А. Кардинером, которые занимались описанием воздействия семейного окружения на формирование человека в различных типах культур. Базовый тип личности воспринимался как «отпечаток», который накладывается на человека культурными институтами. У М. Коула и С. Скрибнер распространение стало получать утверждение о том, что каждый субъект имеет весь спектр психологических черт, но разные культуры способствуют развитию одних и не способствуют развитию других индивидуальных черт [9, с. 179].

Эта идея была проработана в направлении «Культура-и-личность», которое сместило акценты изучения различных культур на личность, находящуюся в культуре и воспроизводящую культуру (Дж. Хонигман). Центральной темой стал анализ роли детства, формирующего специфический тип личности, определяющего характер культуры мира взрослых. М. Мид защищала тезис о том, что культуру следует представлять в виде разнообразных «сред научения» [8, с. 25]. Интеракционистская концепция Дж. Мида утверждала, что индивид конституируется в обществе посредством структурных взаимодействий [13, с. 229]. Интеракционизм привнес в исследования социального влияния на личность аспект, заключающийся в рассмотрении структуры и последствий взаимодействия человека со своим социальным окружением. Общим положением интеракционизма стало утверждение о том, что результатом социализации является развитие «я», имеющее социальную природу и формирующееся в процессе взаимодействия с «другими» [15, с. 74]. Благодаря трудам интеракционистов социальное влияние на личность стало возможно рассматривать как инструмент, выполняющий свою функцию в процессах взаимодействия групп, составляющих структуру общества.

Вместе с тем религиозное сознание – это еще и культурно-символическая среда, в которой проходят процессы социальной коммуникации индивида и которая непрерывно развивается и изменяется. Исследования структуры религиозного сознания в течение XX в. проводили Х. Ринггрэн, Г. Ван дер Леув, Р. Белла, О. Петтерсон, М. Шелер, А. Вебер, В. Лантеранари, К. Леви-Стросс, С. Стрем, М. Элиаде и др. [7, с. 98]. На трудах этих ученых отразилось влияние крупных изменений, которые произошли в религиозном сознании начиная со второй половины XX в. под влиянием модернизации мировой культуры. Они проявились в разработках теории информации, семиотики, структуралистской типологии. В западном религиоведении значение приобрели междисциплинарные концепции, использующие элементы разных, в том числе лингво-антропологических и семиотических, дисциплин. К. Леви-Стросс, исследуя религиозное сознание бесписьменных народов, пришел к пониманию мифологического мышления как одной из основ структуры архаического и современного менталитета, что открыло дорогу для проведения сравнительных религиоведческих исследований, посвященных многообразию культур и межкультурных отношений [10, с. 34].

На раскрытии механизма психологической связи мышления и религиозного мифа основывался подход М. Элиаде [17, с. 119], который доказал тезис о том, что нерелигиозный человек представляет собой редкий феномен, так как

на многих большое влияние оказывают скрытые религиозные идеи и реликтовые программы поведения, теснящиеся на периферии сознания. Работы этого автора привлекли к явлениям религиозного сознания внимание исследователей, развивающих идеи семиозиса (Ю. М. Лотман, Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов, В. Н. Топоров, В. В. Иванов [6, с. 333]), которыми была сформулирована концепция «культурного пространства», имеющая определяющее значение для развития современных представлений о социальном влиянии на формирование сознания. Сходное понимание процессов социального влияния на сознание обнаруживают авторы, которые анализируют функциональную нагрузку символа в процессе конструирования религиозных реальностей (А. С. Ахиезер, Э. Кассирер, А. Ф. Лосев, М. К. Мамардашвили, К. Ясперс, Ж. Делез, Ж.-П. Сартр [11, с. 51]).

Подведем итоги:

1. В целом формирование и развитие религиозной формы сознания в традициях западной и отечественной науки раскрывается в контексте акцентированного внимания к рационалистическим возможностям нахождения ответа на вопрос взаимоотношений религиозного сознания и общества. С целью обоснования этих идей выдвигаются такие теории, как теории социального влияния и социального научения, концепция функциональной независимости религиозной системы от экономических и политических структур, а также феноменологические методы. В целом в социальной философии, социологии, психологии и социопсихологии наблюдается теоретическое согласие в отношении того, что архаическое, историческое и традиционное общества используют методики социального влияния для формирования необходимого им для продолжения существования типа личности; формирующая личность подчиняется требованиям общества, и подчинение это начинается с познания, которое служит основой убеждения.

2. Обращение к истории изучения социального влияния на сознание личности показывает, что в целом авторы, посвящающие свои труды проблеме социального влияния на религиозное сознание, представленные эволюционистским, антропологическим, культурологическим, социологическим, психологическим, социо- и культурно-психологическим, этнологическим, религиоведческим направлениями, при всех существующих между ними различиях выражают мнение, которое состоит в констатации факта универсальности сознания, основанного на религиозной вере, сформированного благодаря целенаправленному воспитательному воздействию со стороны окружающего социума. Важно, что в понимании закономерностей процессов взаимодействия социума и сознания верующего в науке имеется согласие, выражающееся в том, что формируемое обществом религиозное сознание обладает определенной самостоятельностью по отношению к социальному окружению и поэтому символически воспринимает и воспроизводит информацию, получаемую в результате социальных коммуникаций.

Список литературы

1. *Аверкиева Ю. П.* История теоретической мысли в американской этнографии / Ю. П. Аверкиева. – М. : Наука, 1979. – 288 с.
2. *Бергер П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М. : Наука, 1977. – 705 с.
4. *Добренъков В. И.* Методологические вопросы исследования религии / В. И. Добренъков, А. А. Радугин. – М. : Высш. шк., 1989. – 189 с.
5. *Дюркгейм Э.* Социология: Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Терра, 2008. – 400 с.
6. *Иванов В. В.* Избранные труды по семиотике и истории культуры. Мифология и фольклор / В. В. Иванов. – М. : Знак, 2009. – Т. 5. – 363 с.
7. *Капустин Н. С.* Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства) / Н. С. Капустин. – М. : Мысль, 1984. – 222 с.
8. *Кон И. С.* История буржуазной социологии XIX – начала XX века / И. С. Кон. – М. : Наука, 1979. – 344 с.
9. *Коул М.* Культура и мышление / М. Коул, С. Скрибнер. – М. : Прогресс, 1977. – 264 с.
10. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Наука, 1983. – 536 с.
11. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
12. *Мердок Дж.* Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры / Дж. Мердок. – СПб. : Университ. книга, 1997. – С. 54–69.
13. *Мид Дж.* Аз и Я / Дж. Мид // Американская социологическая мысль. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 560 с.
14. *Реале Д.* Западная философия от истоков до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1994. – Т. 2. – 336 с.
15. *Сикевиц З. В.* Социология и психология национальных отношений / З. В. Сикевиц. – СПб. : Издательство Михайлова В. А., 1999. – 203 с.
16. *Шлейермахер Ф. Д.* Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи / Ф. Д. Шлейермахер. – СПб. : Алетейя, 1994. – 336 с.
17. *Элиаде М.* Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : Акад. проект, 2010. – 256 с.
18. *Юнг К.* Архетип и символ / К. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
19. *Handbook of Hyper-real Religions / A. Possamai.* – Leiden : Brill, 2012. – XIV. – 442 p.
19. *Parsons T.* The Social System / T. Parsons. – Glencoe, 1951. – P. 41–42.

Researches of Social Influence on Consciousness of Believers in Religious Studies of the XVIII–XX centuries

A. V. Zhukov, A. A. Zhukova, M. A. Suvorov

Trans-Baikal State University, Chita

Abstract. Article is concerned with the analytical review of researches of processes of social influence on religious consciousness, which is important in current environment creating new opportunities for mass consciousness manipulating. In general the works presented by evolu-

tionist, anthropological, culturological, sociological, psychological socio and cultural and psychological, ethnological, theological school of thought, prove the fact of universality of consciousness based on religious belief which is formed due to purposeful educational influence of the community. Theories of «social influence» and «social learning», the concept of «functional independence» of «religious system» from economic and political institutions, and phenomenological methods are used to justify these ideas. The authors come to the conclusion that there is common agreement that the religious consciousness formed by the society is to a certain extent independent from social environment and therefore subjectively perceives and reproduces information received in the result of social communications.

Keywords: Religious consciousness, social influence, religious system, theory of «social influence», theory of «social learning», concepts of religious consciousness of social philosophy, sociology, psychology and socio-psychology.

Жуков Артем Вадимович

доктор философских наук, профессор,
кафедра философии, общий отдел, НОМЦ
Забайкальский государственный университет
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская,
д. 30,
тел.: 8(3022)324174
e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Zhukov Artem Vadimovich

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy, Administration
Department of Science Museum Center
Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039
tel.: 8(3022)324174
e-mail: artem_jukov68@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна

старший научный сотрудник,
общий отдел, НОМЦ
Забайкальский государственный университет
672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, д. 30
тел.: 8(3022)416444
e-mail: kazarbina_a@mail.ru

Zhukova Alena Alekseevna

Senior Research Fellow, Science Museum
Center, Administration Department
of Science Museum Center
Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039
tel.: 8(3022)416444
e-mail: kazarbina_a@mail.ru

Суворов Михаил Андреевич

аспирант, кафедра философии,
общий отдел, НОМЦ
Забайкальский государственный университет
672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, д. 30
тел.: 8(3022)416444
e-mail: MihailSuvorov90@mail.ru

Suvorov Mikhail Andreevich

Postgraduate, Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039
tel.: 8(3022)416444
e-mail: MihailSuvorov90@mail.ru